Елена Пруцкова

Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях

Введение

В СТАТЬЕ рассматриваются способы операционализации понятия «религиозность», используемые в количественных эмпирических исследованиях. Мы восстанавливаем основные этапы развития количественных подходов к изучению религиозности, где особенно остро стояла проблема операционализации данного понятия, а затем на примере четырех современных международных сравнительных исследований подробнее рассматриваем, каким образом это отразилось на используемых на практике способах операционализации понятия «религиозность».

Помимо международных сравнительных исследований, на которых мы фокусируем внимание, существует большое число внутристрановых исследований, выполненных в рамках социологии религии как в России (где, например, наряду с понятием религиозности важным оказывается понятие воцерковленности), так и за рубежом, на которых мы не будем подробно останавливаться в данной статье. В рамках количественных исследований религии используются различные теории и представления о роли религии, некоторые из них задействуют приводимые в статье способы операционализации, часть — использует операционализации другого, не индивидуального уровня (например, прихода, конгрегации, страны), другие оказываются крайне трудно операционализируемыми, проявляющимися лишь в косвенных показателях.

Мы ограничиваемся рассмотрением религиозности на индивидуальном уровне.

Проблема в данном случае состоит в том, что религиозность представляет собой латентную (не измеряемую напрямую) характеристику, что влечет необходимость подбора адекватных индикаторов, в которых она проявляется. В рамках количественного подхода религиозность представляет собой переменную, измеряемую по определенной шкале (либо при помощи нескольких шкал). Рассматриваемые в статье шкалы чаще всего тестировались в рамках опросов протестантов либо внеконфессионально (как, например, показатели, используемые в крупных международных исследованиях). Здесь кроется одна из основных проблем измерения религиозности и создания унифицированных показателей, которая заключается в том, что некоторые проявления религиозности, такие как посещение служб, молитва, причащение, чтение Библии и т. п., хорошо работают для христианства, а для измерения религиозности представителей некоторых других вероисповеданий могут вовсе не иметь отношения к религии. В международных исследованиях, когда социолог имеет дело со множеством различных конфессий, необходимо использовать максимально унифицированные показатели, имеющие смысл в контексте большинства вероисповеданий, отчего в значительной степени теряется их информативная ценность. Данная проблема пока еще не была успешно решена и, видимо, не может быть до конца решена в рамках количественных исследований религии (поскольку задаваемые вопросы для разных вероисповеданий во многих случаях должны задаваться по-разному и о разном, отчего теряется возможность их сравнения), хотя попытки решить ее, хотя бы частично, предпринимаются (например, задаются вопросы не только о Библии, но и о Коране и т. д.). Одним из наиболее универсальных вопросов, который имеет смысл для большинства религий, считается вопрос о том, насколько важна религия в жизни респондента.

Кроме того, можно выделить еще одну проблему операционализации и измерения религиозности в количественных исследованиях. Она заключается в том, что единицей наблюдения в количественных исследованиях религии обычно являются индивиды, что исключает нахождение в таких исследованиях религиозности, существующей на других уровнях (например, религиозной общины).

Ограничением исследований подобного рода является также тот факт, что, даже подобрав идеальные с точки зрения теории

индикаторы для интересующего нас понятия, мы сталкиваемся с проблемой их непосредственного измерения и вынуждены основываться лишь на декларируемых респондентом верованиях, поведении, знаниях и т. д., которые, в силу различных причин, могут быть далеки от реального положения дел (при этом сам респондент может этого не осознавать).

Несмотря на указанные проблемы, существует достаточно сильная и научно обоснованная традиция количественного изучения индивидуальной религиозности, которую мы попытаемся хотя бы частично восстановить в рамках данной статьи.

Необходимо отметить, что в социологии данная тема исследований появляется очень рано, в частности — в работах классиков социологии — Э. Дюркгейма, М. Вебера и др., однако активно понятие религиозности начинает прорабатываться только в середине XX века.

Многомерный подход к понятию «религиозность»

Основания для представления о том, как нужно изучать религию в количественных эмпирических социологических исследованиях, были заложены в 60-е и 70-е годы XX века. Основная обсуждавшаяся в этот период идея состояла в том, что религия — это понятие многомерное. На страницах журналов, в книгах и на конференциях в это время активно обсуждается вопрос о том, сколько измерений (осей) необходимо выделять внутри понятия религии, чтобы адекватно оценить его в эмпирических исследованиях. По-видимому, это было связано и с бурным развитием и популяризацией многомерных методов анализа данных, в частности — факторного и кластерного анализа, а также с развитием компьютерных технологий, позволивших быстро осуществлять эти вычисления на практике.

Такого рода исследования в основном осуществлялись на стыке двух дисциплин — психологии и социологии. Рассмотрим основные этапы развития многомерного подхода к изучению религии.

Теоретические основы — пять измерений религиозности Ч. Глока

Операционализация понятия религиозность в рамках многомерного подхода обычно основывалась на том, что существуют определенные религии, которые задают набор требований к человеку,

которым необходимо соответствовать: иметь определенные верования, знать определенные тексты, осуществлять определенные практики и т. д.

Одним из основных авторов, на которых ссылаются как на основоположников многомерного подхода к изучению религиозности, является Ч. Глок. В статье 1962 года[1] он выделяет следующие пять измерений, которые, по его мнению, позволяют описать религию в ее полноте:

1) опытное[2] (*experiential*) измерение: субъективный эмоциональный религиозный опыт, отражающий личную религиозность;

2) ритуалистическое (*ritualistic*): участие в религиозных практиках, действиях, ритуалах, например — посещение религиозных служб;

3) идеологическое (*ideological*): принятие некоторой системы верований;

4) интеллектуальное (*intellectual*): знания о вере, информированность;

5) измерение последствий (*consequential*): последствия, результаты, влияние предыдущих четырех проявлений религии на ценности и поведение вне религиозного контекста.

Хотя вопросы измерения религиозности рассматривались и другими авторами, именно указанная статья Ч. Глока послужила катализатором для развития активной дискуссии, продолжавшейся несколько десятилетий, относительно набора показателей, позволяющих максимально полно измерить индивидуальную религиозность.

Существует также более ранняя работа Ч. Глока «Религиозное возрождение в Америке»[3], в которой он представлял религиозность как четырехмерное понятие (здесь еще не выделялось интеллектуальное измерение).

Измерение последствий в составе основных измерений религиозности вызвало значительную критику, и впоследствии обычно не использовалось в составе операциональных определений

1. *Glock Ch. Y.* On the Study of Religious Commitment // Religious Education, Research Supplement. 1962. Vol. 42.
2. Хотя в названии и присутствует слово «опыт», все же основной смысл заключается в том, что это опыт эмоциональный, связанный с чувствами.
3. *Glock Ch. Y.* The Religious Revival in America // *Zahl J.* Religion in the Face of America. Berkeley: University of California Press, 1959.

религиозности, выступая в качестве зависимой переменной (т. е. характеристики, испытывающей на себе влияние религиозности).

Помимо собственно набора показателей, которые необходимо измерить для того, чтобы определить религиозность в ее полноте, важным вопросом является взаимоотношение этих показателей — должны ли они быть в значительно степени связаны друг с другом или могут быть независимыми, то есть высокая религиозность по одному из них (например, знание) может не влечь с необходимостью высокой религиозности, измеренной при помощи другого показателя (например, посещение церковных служб). Ч. Глок считал, что теоретически возможно, что некоторые из указанных измерений религиозности в значительной степени самостоятельны, однако «маловероятно, что различные проявления религиозности полностью независимы друг от друга»[4].

В настоящее время данный вопрос приобретает ключевое значение, что, например, нашло отражение в программном заявлении М. Чавеса относительно чрезвычайно широко распространенной в исследованиях религии проблемы ошибочного представления о согласованности феномена религиозности (*religious congruence fallacy*)[5], имеющего три смысла: во-первых, ошибочное представление о том, что религиозные верования и ценности индивида представляют собой логичную, последовательную систему, во-вторых, что поведение людей напрямую следует из этих верований и ценностей, и в-третьих — что эти верования и ценности стабильны во времени и не зависят от ситуации, контекста, в котором они проявляются[6]. Другой полюс представляет позиция Р. Инглхарта и П. Норрис по данному вопросу: перед ними стоит задача каким-то образом решить проблему сопоставимости показателей религиозности в сравнительных кросскультурных исследованиях, и они приходят к выводу, что основной вопрос о религии, на основании которого можно сравнивать представителей разных культур и вероисповеданий — это вопрос о важности религии. С одной стороны, он является мак-

4. *Glock Ch. Y.* On the Study of Religious Commitment // Religious Education, Research Supplement. 1962. Vol. 42. P. 99–100.

5. Хотя некоторые примеры, приводимые М. Чавесом, могут быть оспорены и отнесены не на счет отсутствия согласованности, а, например, на воздействие третьего фактора, опосредующего связь между религиозностью и ее последствиями, все же сама проблема сохраняется.

6. *Chaves M.* Rain Dances in the Dry Season: Overcoming the Religious Congruence Fallacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2010. Vol. 49. No. 1. P. 2.

симально унифицированным, независимым от содержания верований для разных вероисповеданий, а с другой — хорошо коррелирует (на уровне стран) с другими показателями религиозности. Помимо важности религии (или Бога), можно обращаться к религиозным практикам, но, поскольку ответы на данные вопросы на макроуровне в значительной степени связаны, во многих случаях достаточно вопроса о важности религии (или Бога)[7].

Проблема возникает в том случае, когда сама несогласованность между разными измерениями религиозности оказывается важной характеристикой, определяющей форму зависимости между религиозностью и другими показателями, например, базовыми ценностями или поведением вне религиозного контекста.

Первые попытки эмпирического анализа религиозности как многомерного понятия

В начале 60-х годов появляется несколько эмпирически ориентированных работ, в которых религиозность рассматривается как многомерное понятие. Мы рассмотрим одну из статей такого рода, хотя в том же направлении работали и другие авторы[8].

Опираясь на идеи, высказанные Ч. Глоком в 1959 году, (где выделялись 4 измерения религиозности), Ё. Фукуяма в 1961 году в статье «Основные измерения членства в Церкви» предлагает собственные составляющие религиозности как многомерного феномена: «Религия — это явление, которое может быть описано в терминах как минимум четырех основных измерений: когнитивного, культового (*cultic*), убеждений (*creedal*) и благочестия (*devotional*); эти измерения представляют отличительные типы (*styles*) религиозной ориентации»[9]. По-видимому, указанная статья Ё. Фукуямы является одним из наиболее ранних примеров эмпирического анализа религиозности как многомерного явления. Работа строится на основе анализа данных 4095 анкет, заполненных членами двенадцати конгрегационалистских христианских церквей в США (год проведения и название исследования в статье не указаны).

7. *Inglehart R., Norris P.* Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. Cambridge University Press, 2004. P. 219–225.
8. Например, Г. Ленски: *Lenski G.* The Religious Factor. New York: Doubleday & Co., 1961.
9. *Fukuyama Y.* The Major Dimensions of Church Membership // Review of Religious Research [Effective City Church Study]. 1961. Vol. 2. No. 4. P. 155.

Когнитивное измерение (знания о религии) — это основное дополнение Ё. Фукуямы к системе, предложенной Ч. Глоком в 1959 году, которое последний затем (в статье 1962 года) перенял и назвал «интеллектуальным измерением». Культовое измерение Ё. Фукуямы соответствует ритуалистическому Ч. Глока, убеждения являются эквивалентом идеологического измерения Ч. Глока, благочестие — аналог «опытного» измерения.

Ё. Фукуяма отказывается от измерения «последствий» как части религиозности: «Данная концептуализация религиозной ориентации не включает то, что Глок называет измерением „последствий“, то, что люди делают в результате своих религиозных верований, чувств и практик. Это означает не то, что последствия религии не имеют отношения к делу, а скорее то, что они не входят в состав основных компонентов религиозности сами по себе»[10].

Построение шкал религиозности как многомерного понятия

Мы рассмотрим две ключевые работы, заложившие основу эмпирического анализа и оценки религиозности как многомерного понятия, вышедшие во второй половине 60-х годов и послужившие главным ориентиром для ученых, работавших в данном направлении впоследствии.

Прорывом в области эмпирического анализа религиозности как многомерного явления стала опубликованная в 1966 году статья Джозефа Фолкнера и Гордона де Йонга «Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ»[11]. Опираясь на теоретические построения Ч. Глока (авторы ссылаются на статью 1962 году, см. выше), Дж. Фолкнер и Г. де Йонг строят шкалы для каждого предложенного измерения при помощи шкалограммного анализа Гуттмана[12].

10. *Fukuyama Y.* The Major Dimensions of Church Membership. P. 156.

11. *Faulkner J. E., de Jong G. F.* Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis // Social Forces. 1966. Vol. 45. No. 2.

12. Данный метод построения шкал принадлежит к тестовой традиции измерения в социологии и основан на идее о том, что в случае существования латентной переменной, определяющей ответы на некоторый упорядоченный набор дихотомических вопросов, по ее значению можно с минимальным количеством ошибок восстановить ответы на все исходные вопросы. Подробное описание данного метода можно найти в книге: *Гуттман Л.* Основные компоненты шкального анализа // Математические методы в современной буржуазной социологии. М.: Прогресс, 1966.

Шкалы были протестированы авторами на 362 слушателях курса по социологии в Университете штата Пенсильвания в 1964 году. В результате в состав каждой из шкал вошли от 4 до 5 высказываний. Перечисление всех показателей заняло бы слишком много места, поэтому в качестве примера мы ограничимся перечислением вопросов, составляющих основу «идеологической» шкалы (аналогичным образом строятся и остальные четыре шкалы)[13]:

1. Конец света:

Верите ли вы, что в соответствии с волей Божией наступит конец света?

· *Да, я верю в это.
· Я не уверен в этом.
· Нет, я не верю в это.

2. Представление о Боге:

· Какое из следующих высказываний точнее всего отражает ваше представление о Боге?
· *Я верю во Всевышнего Бога, создателя Вселенной, который знает все мои внутренние мысли и чувства и перед которым, придет день, мне придется отчитаться.
· Я верю в Силу большую, чем я сам, которую некоторые люди называют Богом, а некоторые — Природой.
· Я верю в ценность человека, а не в Бога или Высшее существо.
· Так называемые тайны Вселенной полностью познаваемы научными методами, основанными на естественных законах.
· Я не знаю точно, во что я верю.
· Я атеист.

3. Необходимость покаяния:

Верите ли вы, что человек должен покаяться, прежде чем Бог простит его грехи?

· *Да, прощение Бога может прийти только после покаяния.
· Нет, Бог не требует покаяния.
· Мне не нужно покаяние.

4. Бог и история:

· Какое из следующих высказываний точнее всего отражает ваше представление об участии Бога в истории?
· *Бог действовал и продолжает действовать в истории человечества.

13. *Faulkner J.E., de Jong G.F.* Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis // Social Forces. 1966. Vol. 45. No. 2. P. 252–253.

· Бог действовал в прошлом, но не действует в настоящее время.
· Бог не принимает участия в истории человечества.

5. Представление о Библии:

Какое из следующих высказываний точнее всего передает ваше представление о Библии?

· *Библия есть Слово Божие, и все, что в ней сказано, — истина.
· *Библия есть вдохновленное Богом слово, но записанное человеком; базовая мораль и религиозное учение в ней истинны, но, поскольку она была записана человеком, она может содержать некоторые человеческие ошибки.
· Библия — ценная книга, поскольку была написана мудрыми и хорошими людьми, но Бог не имел к ней никакого отношения.
· Библия была написана людьми, жившими очень давно, поэтому для сегодняшнего дня она практически не представляет ценности.

Ответы на вопросы приводились к дихотомическому виду (соответствует/не соответствует религиозной традиции). В случае если были выбраны варианты, отмеченные звездочкой, считалось, что система верований респондента соответствует «традиционной». Дж. Фолкнер и Г. де Йонг обосновывают использование континуума «традиционное-нетрадиционное» следующим образом: «Проблема, возникающая при разработке мер религиозности, в первую очередь — это проведение черты между тем, что считается более религиозным и менее религиозным. ... Необходимо выделить скрытый континуум, вдоль которого можно упорядочить индивидуальные ответы. ... Преимущество измерения религиозности на континууме традиционное-нетрадиционное состоит в заметной общности представлений католического, иудейского и основных ветвей протестантского вероисповеданий относительно наиболее общих религиозных вопросов. Это, конечно, не относится к вопросам более частного уровня»[14].

Дж. Фолкнер и Г. де Йонг также анализируют связь между пятью полученными шкалами, используя коэффициенты корреляции. В результате анализа авторы приходят к выводу, что все полученные шкалы имеют значимую линейную связь друг с другом (коэффициенты корреляции каждой шкалы с каждой шкалой изменяются в пределах от 0,36 до 0,58), наиболее высокую связь с другими шкалами имеет идеологическая шкала, наиболее независимой оказывается шкала следствий.

14. *Faulkner J. E., de Jong G. F.* Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis. P. 247..

В 1968 году выходит книга Ч. Глока и Р. Старка[15], в которой разрабатывается методика эмпирической оценки религиозности по пяти измерениям, предложенным ранее Ч. Глоком. Авторы строят семь индексов для оценки четырех измерений религиозности и отказываются от пятого — «шкалы следствий». Пятое измерение по своей природе отличается от первых четырех, и авторы опускают его, поскольку «не до конца ясно, в какой степени религиозные последствия являются *частью* религиозной приверженности или же просто *следуют из нее*»[16]. Одним из интересных результатов данного исследования был вывод об относительной независимости четырех измерений религиозности, хотя корреляции[17] были практически такими же, как и полученные Дж. Фолкнером и Г. де Йонгом (максимальные значения коэффициентов корреляции между измерениями колебались в зависимости от деноминации в пределах 0,5–0,57, в среднем составляли 0,2–0,27). Для авторов было важно показать, что, несмотря на наличие статистически значимых связей, по одному из измерений невозможно с достаточной точностью предсказать значения всех остальных показателей, и что важны все априорно введенные ими измерения религиозности: «... уровень независимости между измерениями религиозной вовлеченности является более чем достаточным подтверждением наших исходных аналитических различений. Конечно, никогда не предполагалось, что они не будут связаны, но лишь что они могут в значительной степени изменяться независимо, что они в действительности и делают. Таким образом, эмпирические данные заставляют нас рассматривать измерения религиозной вовлеченности как связанные, но различные проявления религиозности (*piety*)»[18].

В дополнение к основным измерениям религиозности Ч. Глок и Р. Старк рассматривают два дополнительных показателя вовлеченности в общину: дружбу внутри конгрегации (*congregational friendships*) и участие в деятельности религиозных организаций

15. *Glock Ch. Y., Stark R.* American Piety: The Nature of Religious Commitment. Berkeley: University of California Press, 1968.

16. Ibid. P. 16.

17. Помимо коэффициентов корреляции авторы ссылаются также на неопубликованные результаты факторного анализа, показавшего исходно предполагавшуюся структуру — в данном случае уже ортогональных, т. е. полностью независимых — измерений религиозности.

18. Ibid. P. 181.

(*communal involvement*). Здесь Глок и Старк апеллируют к идеалам построения церкви по примеру первых христианских общин, говоря социологическим языком — как «первичной группы», однако не включают эти показатели в состав понятия религиозность, поскольку «давно было признано, что эти идеалы часто, а возможно и в большинстве случаев (типично), не осуществляются на практике ни на уровне церквей, ни на уровне членов церкви»[19].

Дискуссия о количестве измерений религиозности

С конца 60-х, а особенно активно — в начале 70-х годов на страницах журналов и на конференциях разворачивается дискуссия психологов и социологов, занимающихся темой религиозности, о том, какое количество измерений необходимо для адекватного анализа этого понятия. При этом работа идет одновременно в двух направлениях: во-первых, уменьшение количества измерений, вплоть до утверждения, что религиозность — это одномерное явление, во-вторых, поиск новых, дополнительных измерений религиозности.

В 1969 году Дж. Фихтер публикует статью «Социологическое измерение религиозности», где он выделяет несколько проблем, с которыми связано конструирование измеряющего религиозность инструментария, в частности — невозможность создания универсального измерительного инструмента для разных вероисповеданий, а также невозможность нахождения не изменяющихся со временем параметров[20].

Дж. Фихтер критикует шкалу следствий, предложенную Ч. Глоком, не только за то, что она с трудом операционализируется, но и потому, что она «логически избыточна»: «Независимо от того, трудно или легко операционализируемо измерение следствий (*consequential dimension*), оно логически избыточно. Все, что измеряемо в категории религиозного поведения, является проявлением, выражением либо последствием религиозности. ... Вера, отношение и поведение христианина могут быть проявлены и измерены, поскольку являются следствием того, что он является христианином»[21].

19. *Glock Ch. Y., Stark R.* Op.cit. P. 164.

20. *Fichter J. H.* Sociological Measurement of Religiosity // Review of Religious Research. 1969. Vol. 10. No. 3. P. 171.

21. Ibid. P. 172.

Также Дж. Фихтер акцентирует необходимость включения в понятие религиозности социальной составляющей — «общности» (*communion*): «Измерение социальной общности (*communion*) ... означает, что религиозные люди, которых мы изучаем, в некотором смысле являются членами религиозной группы, вероисповедания или церкви. ... Одна из мер религиозного поведения обязательно должна отражать степень церковной вовлеченности в смысле социальных отношений с людьми, принадлежащими к той же религиозной группе» [22].

Можно выделить два способа включения социальной составляющей в качестве показателя религиозности на индивидуальном уровне, используемые на практике в количественных эмпирических исследованиях в настоящее время. Во-первых, это рассмотрение участия в делах религиозной общины наравне с участием в деятельности других добровольческих организаций, во-вторых — рассмотрение с точки зрения включенности в социальные сети на приходе или в рамках конгрегации. Так, например, Р. Патнэм и Ч. Лим показывают, с использованием результатов «Общего социального исследования» (*General Social Survey*) в США, что оценка уровня субъективного благополучия зависит от частоты посещения религиозных служб, поскольку последний показатель заметно повышает число друзей на приходе/внутри конгрегации[23].

Необходимо отметить, что, хотя социальная составляющая индивидуальной религиозности довольно редко рассматривалась исследователями, существует заметное направление в социологии религии, направленное на изучение различных форм организации религиозной жизни на уровне приходов, конгрегаций и т. п. В наибольшей степени подобные исследования развиты в США, где это направление получило название «исследования конгрегаций»[24].

Дискуссия относительно базовых измерений религиозности в 60–70-е годы развивалась в нескольких направлениях. Некоторые исследователи пытались уменьшить количество измерений, которые необходимо учитывать, чтобы составить достаточно хорошо отражающий религиозность показатель. Для этого они при-

22. Ibid. P. 173.

23. *Lim Ch.*, Putnam R. Religion, Social Networks, and Life Satisfaction // American Sociological Review. 2010. Vol. 75. No. 6.

24. См., например: *Chaves M.* Congregations in America. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.

меняли статистические процедуры, в частности — коэффициенты корреляции между шкалами, например — Дж. Гиббс и К. Крейдер[25], или факторный анализ, позволяющий выделить меньшее количество осей, например — Р. Клейтон и Дж. Глэйден[26]. Многие работы такого рода строятся исходя из логики конструирования шкал религиозности, предложенной Дж. Фолкнером и Г. де Йонгом, а также ссылаются на работу Ч. Глока и Р. Старка 1968 года и измерения религиозности Ч. Глока. Так, например, социологи Р. Клейтон и Дж. Глэйден, анализируя при помощи факторного анализа результаты двух исследований (анкетирование студентов, пять шкал Ч. Глока, 23 исходных вопроса), приходят к выводу об одномерности религиозности, поскольку идеологическое измерение объясняет около 80% дисперсии[27].

На основании тех же процедур другие авторы, наоборот, вводят новые измерения религиозности. Так, например, М. Кинг, используя кластерный и факторный анализ, приходит к выводу о существовании девяти (1967 год) и более (в последующих статьях) измерений «религиозной переменной»[28]. М. Кинг и Р. Хант

25. В статье 1970 года Дж. Гиббс и К. Крейдер не предлагают какого-либо собственного представления о религиозности, а лишь констатируют наличие высоких корреляций между шкалами, построенными в логике Дж. Фокнера и Г. де Йонга на другом массиве данных с использованием несколько иных исходных показателей, в большей степени, по мнению авторов, согласующихся с построениями Ч. Глока и Р. Старка. См.: *Gibbs J. O., Crader K. W.* A Criticism of Two Recent Attempts to Scale Glock and Stark's Dimensions of Religiosity: A Research Note // Sociological Analysis. 1970. Vol. 31. No. 2.

26. *Clayton R. R., Gladden J. W.* The Five Dimensions of Religiosity: Toward Demythologizing a Sacred Artifact // Journal for the Scientific Study of Religion. 1974. Vol. 13. No. 2.

27. Строго говоря, выделяемая при помощи факторного анализа единственная ось не является идеологической полностью в том смысле, в каком ее выделяют Ч. Глок и Р. Старк, поскольку включает в себя 13–14 вопросов из 23 исходных и включает в себя вопросы из всех исходных шкал, кроме шкалы последствий, однако авторы находят возможным определить полученную ось именно как идеологическую. См.: *Clayton R. R., Gladden J. W.* The Five Dimensions of Religiosity: Toward Demythologizing a Sacred Artifact // Journal for the Scientific Study of Religion. 1974. Vol. 13. No. 2. P. 137–139.

28. Первая работа выходит в свет в 1967 году: *King M. B.* Measuring the Religious Variable: Nine Proposed Dimensions // Journal for the Scientific Study of Religion. 1967. Vol. 6. No. 2. Затем в течение нескольких последующих лет выходят статьи в соавторстве с психологом Р. Хантом, дополняющие анализ и развивающие идеи, высказанные в статье 67-го года: *King M. B., Hunt R. A.* Measuring the Religious Variable: Amended Findings // Journal for the Scientific Study of Religion. 1969. Vol. 8. No. 2; *King M. B., Hunt R. A.* Measuring the Religious Variable: Replication // Journal for the Scientific Study of Religion. 1972. Vol. 11. No. 3; *King M. B., Hunt R. A.* Measuring the Religious Variable: National Replication // Journal for the Scientific Study of Religion. 1975. Vol. 14. No. 1.

тестируют свои шкалы уже не на студентах, а проводят анализ на общенациональной выборке[29] и делают вывод о применимости построенных шкал к протестантам в США и Канаде. Что касается других вероисповеданий и других стран, авторы упоминают о необходимости дополнительной проверки характеристик полученных шкал.

В целом, логика такого рода работ, где производится попытка поиска шкал религиозности, приблизительно одинакова и состоит из последовательности нескольких шагов:

1) отбор большого количества (в отдельных работах их число доходит до нескольких сотен) индикаторов (взятых из предшествующих исследований либо введенных самим автором), отвечающих некоторому набору предполагаемых измерений религиозности;

2) проведение исследования, в котором по отобранному набору индикаторов респонденты дают ответы в разных форматах (выбор одного из вариантов ответа, согласие/несогласие, оценка по 5-балльной шкале);

3) в случае необходимости — перекодировка ответов респондентов в дихотомический вид (например, традиционный/нетрадиционный ответ);

4) проведение факторного анализа и /или кластерного анализа по всем переменным;

5) описание полученных измерений религиозности, часть из которых обычно совпадает с результатами предшествующих «классических» работ, а другая часть — не совпадает: либо предполагавшиеся оси не находятся, либо находятся новые оси.

«Внешняя» и «внутренняя» религиозная ориентация, религия как «поиск»

Различение внутренней (*intrinsic*) и внешней (*extrinsic*) религиозной ориентации, широко применяемое в психологии религии, было введено Г. Оллпортом в 60-е годы[30]. Оно исходно задумывалось как два полюса одной шкалы, однако эмпирические исследования показали, что значимой корреляция между этими

29. В 1975 году М. Кинг и Р. Хант проводят анализ данных, собранных в ходе «Пресвитерианской панели» (США, 1973 год).

30. См., например: *Allport G. W., Ross J. M.* Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5. No. 4.

двумя религиозными ориентациями нет, поэтому они стали рассматриваться как два независимых измерения, или оси религиозности. Кратко, смысл внутренней религиозной ориентации — это религия как цель, внешней — религия как средство. Внешне ориентированный человек использует религию как средство для достижения каких-либо внерелигиозных целей, например: более высокий статус, общение, безопасность, получение поддержки и т. д., в то время как для внутренне ориентированного человека религия — это ценность сама по себе, она является целью самой себя, это способ существования данного человека. Результаты эмпирических исследований показали, что эти ориентации не являются взаимоисключающими, они могут присутствовать (быть значительно выраженными) или отсутствовать (быть слабо выраженными) одновременно.

Отталкиваясь от различения «религия как цель/религия как средство», Д. Батсон — один в 1976 году[31] и совместно с Л. Вентисом в 1982 году — добавляет к этим двум ориентациям (цель и средство) третью — религия как поиск, и показывает, что она также представляет собой независимое измерение религиозности. Религия как поиск предполагает рассмотрение экзистенциальных вопросов во всей их сложности: «Индивид, который подходит к религии таким образом, осознает, что он или она не знает и, вероятно, никогда не узнает конечную истину в такого рода вопросах. В то же время эти вопросы рассматриваются как важные, и проводится поиск предварительных, предположительных ответов»[32]. Существуют две версии шкалы: исходная, состоящая из 6 высказываний (предложенная в 1982 году), и более поздняя — улучшенная, состоящая из 12 высказываний (предложенная в 1991 году). Высказывания отражают три аспекта, определяющих такую религиозную ориентацию[33]:

1) готовность ставить экзистенциальные вопросы без снижения их сложности;

2) самокритичность и отношение к религиозным сомнениям как к чему-то позитивному;

3) открытость изменениям.

31. *Batson C. D.* Religion as Prosocial: Agent or Double Agent? // Journal for the Scientific Study of Religion. 1976. Vol. 15. No. 1.

32. *Batson C. D.*, Schoenrade P. A. Measuring Religion as Quest: 1) Validity Concerns // Journal for the Scientific Study of Religion. 1991. Vol. 30. No. 4. P. 417.

33. *Batson C. D.*, Schoenrade P. A. Measuring Religion as Quest: 2) Reliability Concerns // Journal for the Scientific Study of Religion. 1991. Vol. 30. No. 4. P. 431.

Исследования показали, что это измерение действительно образует скорее независимую шкалу, однако она критиковалась с точки зрения того, что она может не являться измерением собственно религиозности.

Хотя данная линия развития операционализации понятия религиозности представляет собой очень существенную традицию в психологии религии, она практически не оказала влияния на способы операционализации религиозности в международных сравнительных количественных исследованиях религии, оставаясь практически полностью в рамках психологии религии.

Современное состояние методического оснащения для анализа религиозности в рамках психологии религии: иерархический подход

Методическое оснащение для анализа религиозности в настоящее время наиболее полно отрефлектировано в рамках психологии религии. Одним из основных текстов, на которые ссылаются как психологи, так и социологи, является книга «Меры религиозности», написанная психологами П. Хиллом и Р. Худом[34]. Авторы собрали в ней более ста шкал религиозности. После выхода книги появлялись новые шкалы, однако она пока не потеряла своей актуальности. Дополнением к данной книге можно считать статью П. Хилла «Измерение в психологии религии и духовности» в сборнике «Справочник по психологии религии и духовности»[35], а также главу «Основания эмпирической психологии религии» в книге «Психология религии: эмпирический подход»[36].

П. Хилл использует для построения классификации мер религиозности иерархический подход и выделяет в современной психологии религии два уровня измерения религиозности: общий уровень («диспозиционная религиозность») и частные проявления («функциональная религиозность»). То, что П. Хилл называет диспозиционной религиозностью — это показатели, позволяющие ответить на вопрос о том, насколько человек религиозен

34. *Hill P.C., Hood R.W.Jr.* Measures of Religiosity. Birmingham, Alabama: Religious Education Press, 1999.

35. *Hill P.C.* Measurement in the Psychology of Religion and Spirituality // Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality / Eds.: Paloutzian R. F., Park C. L. New York, London: Guilford Press, 2005.

36. *Hood R.W., Hill P.C., Spilka B.* The Psychology of Religion: An Empirical Approach. Fourth Edition. New York, London: The Guilford Press, 2009.

в целом. Такая постановка вопроса видится автору оправданной, в частности, потому, что по данным эмпирических исследований многие проявления религиозности оказываются в значительной степени связаны (скоррелированы) и образуют единый феномен. Так, например, с повышением частоты посещения церковных служб повышается вероятность, что другие показатели религиозности также окажутся высокими (хотя, как указывалось выше, это далеко не всегда так). Меры данного уровня позволяют получать показатели, отражающие «религиозный фактор в целом, позволяющий предсказывать значения многих других переменных»[37]. Меры диспозиционной религиозности включают показатели общей религиозности или духовности, религиозной приверженности (*commitment*), развития и истории. Второй уровень иерархии — это функциональная религиозность: «Люди проявляют огромное разнообразие в том, как именно они переживают религиозную (и духовную) действительность, в мотивах, определяющих их религиозность, в способах использования собственной религиозности для решения проблем, встающих перед ними. Этот более низкий функциональный уровень ... часто оценивает подуровни (*subdimensions*) общего религиозного фактора и полезен для предсказания более частных переменных...»[38]. Меры функциональной религиозности включают религиозные практики, верования, ценности, опыт и т. п.

Религиозность в рамках международных эмпирических исследований

В настоящее время имеется множество открытых источников данных социологических исследований, в которых присутствует тема религиозности. Среди крупнейших международных исследовательских программ можно выделить «Всемирное исследование ценностей» (WVS*, World Values Survey*)[39], «Европейское исследование ценностей» (EVS*, European Values Study*)[40], «Европей-

37. *Hill P. C.* Measurement in the Psychology of Religion and Spirituality // Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality / Eds.: Paloutzian R. F., Park C. L. New York, London: Guilford Press, 2005. P. 48.

38. Ibid.

39. Официальный сайт: http://www.worldvaluessurvey.org/ (дата обращения: 26.06.2010).

40. Официальный сайт: http://www.europeanvaluesstudy.eu/ (дата обращения: 31.10.2010).

ское социальное исследование» (ESS, *European Social Survey*)[41], «Международную программу социальных исследований» (ISSP, *International Social Survey Program*)[42]. Операционализация понятия «религиозность» в каких-то случаях более, в каких-то — менее подробная, однако в большинстве случаев достаточно подробно бывают представлены два измерения религиозности частного уровня — верования и практики, также присутствуют показатели общей религиозности, включающие самоидентификацию с определенным вероисповеданием, оценку собственной религиозности, оценку важности религии, а также показатели религиозной социализации (истории) респондента. В таблице 1 представлены показатели религиозности, доступные в рамках каждого из указанных исследований.

«Международная программа социальных исследований — Религия» представляет собой часть большого цикла исследований, посвященных отдельным сторонам социальной жизни. Волны исследования, посвященные религии, проводились в 1991, 1998 и 2008 годах (в последней волне участвовали 36 стран). В данном исследовании присутствует большой набор показателей религиозности, однако недостаточно внимания уделяется вопросам сопоставления формулировок вопросов на разных языках, что влечет за собой невозможность межстранового сравнения на основании некоторых вопросов, поскольку они по-разному понимаются респондентами в разных странах. В качестве примера можно привести вопрос о сопоставлении религиозности и «духовности» (*spirituality*). Английская версия звучит следующим образом: «What best describes you? ... I follow a religion and consider myself to be a spiritual person interested in the sacred or the supernatural[43]". В российской анкете данное высказывание было переведено следующим образом: «Какое из следующих высказываний относится лично к вам в наибольшей степени? ... Я — религиозный человек и считаю себя духовной личностью, которая интересуется священным и сверхъестественным». В данном случае присутствуют два потенциальных источника несопоставимости: во-первых, в русском переводе смысл термина «spirituality» в не-

41. Официальный сайт: http://www.europeansocialsurvey.org (дата обращения: 26.06.2010).

42. Официальный сайт: http://www.issp.org/(дата обращения: 26.06.2010).

43. В вопросе можно выбрать один из четырех вариантов ответа, для краткости изложения мы приводим только формулировку первого.

которой степени затуманивается использованием словосочетания «духовная личность», имеющим положительные коннотации нравственности и совершенствования духа, в то время как в английском языке[44] в этом слове есть только противопоставление материального и нематериального (духа и тела), а также религиозный смысл (например, «духовное лицо»); во-вторых, в английской версии используется словосочетание «to follow a religion», что означает скорее не «считать себя религиозным человеком», а «быть последователем некоторой религии», что, как показывают исследования, далеко не всегда одно и то же, особенно в России, где очень высок процент тех, кто считает себя принадлежащим к православию, но нерелигиозным.

На фоне конкурирующих программ методической выверенностью и прозрачностью выделяется «Европейское социальное исследование», в котором задействована обширная сеть исследователей, занимающихся именно методической работой. На сайте данного исследования доступен сборник текстов, в которых приводятся основания для операционализации основных понятий и выбора вопросов, используемых в исследовании[45]. Европейское социальное исследование проводится в 30-ти странах, состоит из двух модулей: постоянного и изменяемого, постоянный модуль включает в себя раздел по религии. Среди рассматриваемых в данной статье, это — наиболее «молодое» исследование, что позволило учесть и не повторять определенные недостатки других международных сравнительных исследований — оно проводится с 2002 года один раз в два года, в настоящее время доступны данные пяти волн. В рамках Европейского социального исследования была проведена большая работа по сопоставлению вопросников на разных языках и приведению их к единому стандарту, однако здесь в наибольшей степени, по сравнению с другими исследованиями, ограничен набор вопросов о религиозности, доступных для анализа — здесь присутствуют только показатели общей религиозности и религиозные практики, в то время как религиозные верования в анкете не представлены.

44. См., например: *Bochinger Ch.* Spirituality // The Brill Dictionary of Religion. Vol. 4: S-Z/Ed. by Kocku von Stuckrad. Leiden, Boston: Brill, 2006. P. 1808-1809.

45. *Billet J.* Proposal for Questions on Religious Identity // European Social Survey Core Questionnaire Development, Chapter 9. 2002 (http://www.europeansocialsurvey.org/index. php? option=com_content&task=view&id=62&Itemid=96, дата обращения: 25.06.2010).

Таблица 1. Операционализация понятия «религиозность» в рамках международных сравнительных исследований

Показатели		ISSP	EVS	WVS	ESS
Общая религиозность					
Самоидентификация респондента с определенным вероисповеданием		+	+	+	+
Оценка собственной религиозности		+	+	+	+
Важность религии	важность религии		+	+	
	важность Бога		+	+	
Религиозная социализация	вероисповедание родителей	+			
	вероисповедание супруга (и)	+			
	посещение религиозных служб родителями респондента в 11–12 лет	+			
	посещение религиозных служб респондентом в 11–12 лет	+	+		
Частные проявления религиозности					
Религиозные верования	вера в Бога	+	+	+*	
	в жизнь после смерти	+	+	+*	
	в существование рая	+	+	+*	
	в существование ада	+	+	+*	
	в религиозные чудеса	+			
	в переселение душ (реинкарнацию)	+	+		
	в нирвану	+			
	в то, что умершие предки обладают способностью влиять на живущих	+			
	в существование дьявола	+			
	в существование ангелов	+			
	в сглаз, порчу	+			
	в амулеты/талисманы	+	+		
	в предвидение будущего	+			
	в духовных целителей	+			
	в существование греха		+		

Показатели		ISSP	EVS	WVS	ESS
Религиозные практики/поведение	молитва	+	+	+	+
	посещение религиозных служб	+	+	+	+
	участие в деятельности религиозной общины/организации/церкви	+		+	
	наличие предметов религиозного культа	+			
	посещение святых мест с религиозными целями	+			
	соблюдение поста	+			
	общение с Богом без церкви	+	+		

*Данные вопросы присутствовали в 4-й волне, но были удалены из анкеты 5-й волны исследования WVS.

Наибольшее разнообразие показателей религиозности мы находим в «Международной программе социальных исследований», однако здесь мало представлены другие переменные, интересные с точки зрения изучения взаимосвязи религиозности и других показателей. Этого недостатка лишено «Европейское исследование ценностей», где к развернутой операционализации понятия «религиозность» добавляются возможности пересечения на множество других переменных.

«Европейское исследование ценностей» — это международное исследование, которое охватывает большинство европейских стран. Как следует из названия, исследование посвящено ценностям, присутствует и достаточно развернутый раздел, посвященный религии. На сегодняшний день доступны данные четырех волн: 1981, 1990, 1999 и 2008 годов (в последней волне участвовали 46 стран). Россия принимает участие начиная со второй волны. Это одно из первых сравнительных исследований, что позволяет, с одной стороны, задействовать в анализе значительные временные интервалы и фиксировать происходящие в странах изменения, однако с другой стороны — это связано с определенными проблемами методического характера. Так, формулировки некоторых вопросов со временем устаревают, но для обеспечения сопоставимости данных их необходимо сохранять с максимально возможной точностью, что, очевидно, связано с определенными трудностями. «Всемирное исследование ценностей» — родственное предыдущему исследование, более широкого географического охвата, также посвященное ценно-

стям, есть раздел по религии. Доступны данные пяти волн с 1981 по 2005 год (всего в базе 87 стран). Существует также объединенный массив Европейского и Всемирного исследования ценностей с 1981 по 2004 год, поскольку вопросы анкет в значительной степени совпадали. Это значительно расширяет географический охват и число доступных для анализа временных срезов. К сожалению, в анкете «Всемирного исследования ценностей», начиная с 5-й волны, отсутствуют религиозные верования (ранее же присутствовали). Основанием для удаления вопросов о религиозных верованиях из анкеты 5-й волны, вероятно, послужил обсуждавшийся выше вывод П. Норрис и Р. Инглхарта, руководящего данным исследованием, о том, что важности религии и религиозных практик достаточно для построения моделей, в которых присутствует религиозность[46].

Как уже отмечалось, важным вопросом при сопоставлении данных различных исследований является влияние формулировки вопроса на ответы респондентов. Анализ подобного рода проводился П. Брешоном, однако был ограничен вопросами общей религиозности. В статье «Измерение конфессиональной принадлежности и непринадлежности в основных европейских исследованиях»[47] сравниваются ответы на вопрос о вероисповедании, полученные в ходе Европейского исследования ценностей (1999 год), Международной программы социальных исследований (1999 год) и Европейского социального исследования (2003 год). По результатам П. Брешона, формулировка вопроса о вероисповедании с фильтром в Европейском исследовании ценностей[48] дает чуть меньший процент верующих во многих европейских странах, чем формулировка без фильтра, используемая в Международной программе социальных исследований.

В качестве примера, сравним ответы на вопрос о вере в Бога в рамках двух исследований (Международной программы социальных исследований и Европейского исследования ценно-

46. *Inglehart R., Norris P.* Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. Cambridge University Press, 2004.

47. *Bréchon P.* The measuring of confessional membership and non-membership in major European surveys (La mesure de l'appartenance et de la non-appartenance confessionnelle dans les grandes enquêtes européennes) // Social Compass. 2009. Vol. 56. No 2.

48. Вопрос-фильтр звучит следующим образом: «Исповедуете ли вы какую-либо религию?». В том случае, если респондент отвечает «да», его спрашивают: «Какую религию вы исповедуете?».

стей), проводившихся в один и тот же период (2008 год) в одних и тех же странах, но с разной формулировкой вопроса и различавшимися вариантами ответа (таблица 2).

Таблица 2. Сопоставление вопросов о вере в Бога

Вопрос анкеты ISSP	*Вопрос анкеты EVS*
Какое из следующих высказываний точнее всего отражает ваше отношение к Богу сегодня и в прошлом? (Дайте один ответ)	Верите ли вы во что-нибудь из того, что я сейчас назову? В Бога?
1. Я не верю в Бога сейчас и никогда прежде не верил 2. Сейчас я не верю в Бога, но раньше верил 3. Сейчас я верю в Бога, но раньше не верил 4. Верю в Бога сейчас и всегда верил 8. Трудно сказать	1. Да 2. Нет 8. Затрудняюсь ответить 9. Отказ от ответа

Доля верящих в Бога и затруднившихся ответить на вопрос о вере в Бога оказались малосопоставимы между двумя рассматриваемыми исследованиями: расхождения не только статистически значимы по большинству стран, но и существенны с содержательной точки зрения. Доля верящих в Бога (таблица 3), полученная при помощи дихотомического вопроса в EVS, заметно превышает показатель ISSP, сочетающий веру в Бога в настоящем и в прошлом. При этом различия по одним странам компенсируются отрицательными ответами, по другим — отсутствием ответа. Вероятно, такой эффект обусловлен твердостью в вере. Респонденты, уверенные в своем ответе, дают однородные ответы при разных формулировках вопроса, тогда как колеблющиеся, в ситуации, когда необходимо задуматься и проанализировать дополнительные характеристики своей веры, как, например, в данном случае — хронологическую составляющую, — чаще дают отрицательный ответ либо затрудняются с ответом.

Сходными оказались лишь доли не верящих в Бога (более чем в половине рассматриваемых стран разница статистически незначима). Единственной страной, в которой разница превышают 10%, оказалась Латвия: в ISSP процент не верящих в Бога оказался на 13% выше, чем в EVS. Россия же оказалась единственной страной, в которой доля не верящих в Бога по данным EVS заметно (на 8%) превышала результат ISSP.

Таблица 3. Ответы на вопрос о вере в Бога

	EVS				ISSP				Разность % между EVS и ISSP		
	да	нет	нет ответа	База	да	нет	нет ответа	База	да	нет	нет ответа
Хорватия	86	10	4	1498	77	9	14	1201	9*	1	−9*
Кипр	96	2	2	999	80	6	14	1000	15*	−4*	−12*
Чехия	29	53	18	1793	24	61	15	1512	5*	−8*	3*
Дания	58	34	7	1507	42	36	23	2004	17*	−1	−15*
Финляндия	56	25	19	1134	42	28	30	1136	15*	−3	−11*
Франция	50	45	5	1501	37	44	19	2454	13*	1	−14*
Германия (З.)	67	24	9	1048	62	23	15	1182	4*	1	−6*
Германия (В.)	20	74	7	1003	19	72	9	524	1	2	−3
Ирландия	85	10	5	982	77	11	12	2049	8*	−1	−7*
Латвия	69	21	9	1506	53	34	13	1069	16*	−13*	−3*
Нидерланды	55	40	5	1552	43	42	15	1951	12*	−2	−10*
Норвегия	54	43	3	1087	38	39	23	1072	16*	4	−20*
Португалия	81	13	5	1553	85	11	4	1000	−4*	2	1
Россия	69	21	10	1490	56	13	31	1015	14*	8*	−21*
Словакия	74	17	9	1509	66	23	11	1138	8*	−5*	−3*
Словения	62	32	5	1366	51	30	19	1065	12*	2	−13*
Испания	72	23	5	1497	69	23	8	2373	3*	0	−3*
Швеция	35	41	24	1174	30	42	28	1235	5*	0	−4*
Швейцария	68	23	9	1271	57	30	13	1229	11*	−7*	−4*
Турция	99	1	1	2326	96	3	2	1453	3*	−2*	−1*
Украина	85	9	6	1507	73	11	16	2036	12*	−2	−10*
Великобритания	58	32	11	1549	42	35	23	1986	16*	−4*	−12*
Сев. Ирландия	83	8	9	495	77	12	11	1089	5*	−4*	−1

*Звездочкой в таблице отмечена разница процентов, статистически значимая на уровне p≤ 0,05.

Заключение

Мы рассмотрели две основные характеристики, выделяемые при изучении индивидуальной религиозности в количественных исследованиях — многомерность и иерархическую структуру данного понятия. В рамках многомерного подхода религиозность

рассматривается как некоторая целостная система, которую возможно оценить посредством разложения на несколько осей, или измерений (не всегда ортогональных). В рамках иерархического подхода выделяются два уровня анализа: общая религиозность и частные проявления, при этом частные проявления обычно и являются фокусом анализа. Вероятно, вследствие того, что не удалось эмпирически обосновать существование *определенного* набора осей, в совокупности дающих целостное представление о религиозности, и был совершен переход к иерархическому подходу к изучению данного явления, в рамках которого целостное представление о религиозности уже не является основной целью анализа, а изучаются ее отдельные составляющие.

Что касается многомерного подхода, хотя консенсус относительно того, какие именно измерения должны составлять понятие религиозности, так и не был достигнут, можно сказать, что большинство авторов, выделяют следующие оси: вера, практики и ритуалы, знания.

Операционализации понятия «религиозность», представленные в крупных международных исследованиях, помимо религиозности общего уровня, обычно включают первые два измерения (религиозные верования и практики). Однако, несмотря на кажущееся сходство оцениваемых параметров, необходимо очень внимательно относиться к последнему шагу операционализации понятия в рамках эмпирических исследований, а именно — к конкретным формулировкам вопросов, которые часто дают значительно различающиеся результаты.

Библиография

Гуттман Л. Основные компоненты шкального анализа // Математические методы в современной буржуазной социологии. М.: Прогресс, 1966.

Allport G. W., Ross J. M. Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5. No. 4.

Batson C. D. Religion as Prosocial: Agent or Double Agent? // Journal for the Scientific Study of Religion. 1976. Vol. 15. No. 1.

Batson C. D., Schoenrade P. A. Measuring Religion as Quest: 1) Validity Concerns // Journal for the Scientific Study of Religion. 1991. Vol. 30. No. 4.

Batson C. D., Schoenrade P. A. Measuring Religion as Quest: 2) Reliability Concerns // Journal for the Scientific Study of Religion. 1991. Vol. 30. No. 4.

Billet J. Proposal for Questions on Religious Identity // European Social Survey Core Questionnaire Development, Chapter 9. 2002. URL: http://www.europeansocialsurvey.org/index. php? option=com_content&task=view&id=62&Itemid=96 (дата обращения: 25.06.2010)

Bochinger Ch. Spirituality // The Brill Dictionary of Religion. Vol. 4: S-Z/Ed. by Kocku von Stuckrad. Leiden, Boston: Brill, 2006.

Bréchon P. The measuring of confessional membership and non-membership in major European surveys (La mesure de l'appartenance et de la non-appartenance confessionnelle dans les grandes enquêtes européennes) // Social Compass. 2009. Vol. 56. No 2.

Chaves M. Congregations in America. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.

Chaves M. Rain Dances in the Dry Season: Overcoming the Religious Congruence Fallacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2010. Vol. 49. No. 1.

Clayton R. R., Gladden J. W. The Five Dimensions of Religiosity: Toward Demythologizing a Sacred Artifact // Journal of the Scientific Study of Religion. 1974. Vol. 13. No. 2.

Faulkner J. E., de Jong G. F. Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis // Social Forces. 1966. Vol. 45. No. 2.

Fichter J. H. Sociological Measurement of Religiosity // Review of Religious Research. 1969. Vol. 10. No. 3.

Fukuyama Y. The Major Dimensions of Church Membership // Review of Religious Research [Effective City Church Study]. 1961. Vol. 2. No. 4.

Gibbs J. O., Crader K. W. A Criticism of Two Recent Attempts to Scale Glock and Stark's Dimensions of Religiosity: A Research Note // Sociological Analysis. 1970. Vol. 31. No. 2.

Glock Ch. Y. On the Study of Religious Commitment // Religious Education, Research Supplement. 1962. Vol. 42.

Glock Ch. Y. The Religious Revival in America // Zahl J. Religion in the Face of America. Berkeley: University of California Press, 1959.

Glock Ch. Y., Stark R. American Piety: The Nature of Religious Commitment. Berkeley: University of California Press, 1968.

Hill P. C. Measurement in the Psychology of Religion and Spirituality // Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality/Eds.: Paloutzian R. F., Park C. L. New York, London: Guilford Press, 2005.

Hill P. C., Hood R. W. Jr. Measures of Religiosity. Birmingham, Alabama: Religious Education Press, 1999.

Hood R. W., Hill P. C., Spilka B. The Psychology of Religion: An Empirical Approach. Fourth Edition. New York, London: The Guilford Press, 2009.

Inglehart R., Norris P. Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. Cambridge University Press, 2004.

King M. B. Measuring the Religious Variable: Nine Proposed Dimensions // Journal for the Scientific Study of Religion. 1967. Vol. 6. No. 2.

King M. B., Hunt R. A. Measuring the Religious Variable: Amended Findings // Journal for the Scientific Study of Religion. 1969. Vol. 8. No. 2.

King M. B., Hunt R. A. Measuring the Religious Variable: National Replication // Journal for the Scientific Study of Religion. 1975. Vol. 14. No. 1.

King M. B., Hunt R. A. Measuring the Religious Variable: Replication // Journal for the Scientific Study of Religion. 1972. Vol. 11. No. 3.

Lenski G. The Religious Factor. New York: Doubleday & Co., 1961.

Lim Ch., Putnam R. Religion, Social Networks, and Life Satisfaction // American Sociological Review. 2010. Vol. 75. No. 6.